

12 00 03 ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО
12 00 03 CIVIL LAW; ENTREPRENEURSHIP LAW, FAMILY LAW,
INTERNATIONAL PRIVATE LAW

УДК 34 С 64

ББК 67.410.104

**НЕОБХОДИМОСТЬ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА В
РЕГУЛИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКО-
ПРАВОВЫХ СПОРОВ**

Болтуев Самад Шарифбаевич,
*к.ю.н, доцент, завкафедрой
гражданского, предпринимательского и
международного права ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)*

**THE NECESSITY OF COURT COGNITIVE
ACTIVITIES IN REGULATION OF CIVIL-
LEGAL CONTROVERSIES**

Boltuyev Samad Sharifboyevich,
*candidate of juridical sciences, Associate
Professor, chief of the department of civil,
enterprising and international law under
the Tajik State University of Law, Business
and Politics (Tajikistan, Khujand)*
E-MAIL: legalsupport-1@mail.ru

Ключевые слова: суд, правовой спор, познание, истина, доказывание, субъекты, полномочия, доказательства, правовые последствия

В статье рассматривается один из актуальных вопросов теории доказывания в процессе осуществления правосудия, который получил свое разрешение в действующем гражданском законодательстве постсоветского периода становления государственной независимости Таджикистана. Автор, будучи одним из представителей сообщества ученых, придерживающихся нетрадиционной теории доказывания, еще в советский период истории развития юридической науки, с позиций системного подхода к изучению проблемы пытается определить понятие и сущность познания в едином процессе установления истины при регулировании гражданско-правовых споров. Как бы законодатель и возлагал бремя доказывания обоснованности позиций на сами стороны спорных гражданских правоотношений, все же суд для осуществления своей компетенции в осуществлении правосудия и реализации наделенных полномочий должен «быть в курсе дела», т.е. осуществлять познавательную деятельность.

Key words: court, legal controversy, cognition, the truth, proving, subjects, powers, proofs, legal consequences, sanctions, authenticity, legitimacy, justice

The article dwells on one of the actual issues concerned with the theory of proving in the process of justice effectuation; the former seeming to have got its solution in the functioning civil legislation of the post-Soviet period of Tajikistan state independence formation. Being one of the representatives of the scientists` association keeping to the non-traditional theory of proving

since the Soviet period of the history of juridical science development, the author, proceeding from the assumption of systemic approach to the study of the problem in question, makes an endeavour to determine the notion and essence of cognition in unified process of the truth ascertainment by regulation of civil-legal controversies. Though legislation encumbers the very litigant parties themselves with a burden of proving the grounds of their positions, still in court assigned for effectuation of its competence in carrying out justice and powers it is authorized with «being on courant». i.e., it should implement cognitive activities.

1. Вопрос о месте и роли познания в едином процессе установления истины остается дискуссионным в течение многих десятилетий, еще со времен советской юридической науки, поскольку ни в процессуальном, ни в материальном законодательстве мы не можем встретить норму, где познание регулировалось бы как форма судебной деятельности. Отдавая дань традиции, законодатель продолжает держаться прежней линии отнесения суда к субъектам доказывания хотя на него обязанность доказывания уже не возлагается (ст. 58 ГПК). В то же время есть правовые нормы, где содержится упоминание о полномочиях суда в процессе установления действительных обстоятельств дела, реальных прав и обязанностей спорящих сторон (ст.ст. 60,61,70, 178 - 194 ГПК). В этой связи возникает вполне резонный вопрос: как называется деятельность суда по реализации этих полномочий, если это не доказывание? Исходя из специфики функциональных обязанностей и преследуемых в процессе целей, можно прийти к выводу о том, что суд занимается познавательной деятельностью [3, с.9]. Даже характер этих полномочий подтверждает наш вывод о том, что судебные процессуальные действия в ходе деятельности сторон по доказыванию направлены на получение знаний (познание) действительных обстоятельств дела, их реальных прав и обязанностей. Поскольку в названных правовых нормах роль суда определяется таким образом, что он «...определяет, устанавливает, содействует и т.д.», но конкретно собиранием доказательств не занимается. Впрочем, он этим и не может заниматься при всем желании, поскольку его установленная законом процессуальная форма деятельности может осуществляться только в судебном заседании. Абсурдным было положение суда в советское время, когда ГПК 1963 года относил суд к числу субъектов доказывания и он вынужден был следовать правилу: «Если представленные доказательства недостаточны, судья ... собирает их по своей инициативе (ч.2 ст.33)». Причем такая формулировка изменения законодательства была внесена уже в 1997 году (в редакции Закона РТ от 15.05.97., N421) в правовую систему суверенного Таджикистана после провозглашения государственной независимости.

Более того, в соответствии с существовавшим в то время принципом объективной истины, суд был обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон (ч.1 ст.15). Хорошо, что советские граждане, а позже и граждане независимой Республики Таджикистан, до принятия ГПК 2008 года, из-за недостаточного уровня правовой осведомленности не знали об этой незавидной роли суда в процессе доказывания. Потому что они вполне могли бы обязанности по доказыванию своей правоты переложить на суд и, не утруждая себя, дожидаться желаемого результата. Например, суд по своему опыту знает, что по делу о взыскании долга на большую сумму между гражданами есть какой-либо документ как источник письменных доказательств.

Однако истец, опасаясь побочного нежелательного эффекта (указание в расписке ответчика о получении денег взаймы свидетелем любовницы истца) воздерживается от представления этого доказательства независимо от предупреждения суда о возможных нежелательных последствиях такой позиции. Поскольку предположение - это еще не уверенность и в гражданском процессе нет таких мер сбора доказательств, как обыск и выемка в уголовном процессе, суд не может точно знать о наличии этого доказательства у истца и принудительно взять у него это неоспоримое доказательство; он выносит решение по имеющимся доказательствам в пользу ответчика. Ответчик, собственноручно написавший эту расписку, с удовольствием умалчивает об имеющемся доказательстве, поскольку такая позиция истца в его интересах. После вынесения и объявления решения против его интересов истец всердцах заявляет своей супруге о том, что если бы он не боялся порывов ее ревности, то они вполне могли бы выиграть это дело, поскольку у него имеется важное доказательство, которое он не представил. После того, как супруга проигравшего в процессе истца лицемерно заявляет о том, что она ради такой большой суммы денег закрыла бы глаза на его супружескую неверность, он подает с кассационной жалобой и неоспоримое доказательство, вытекающее из расписки ответчика.

По ГПК 1963 года, в таких случаях суд оказывался без вины виноватым. Поскольку кассационный суд, отменяя решение суда первой инстанции, еще, может быть, указал бы, что он в нарушение ст. 15 ГПК не принял все меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон, т.е. нарушил действовавший тогда принцип объективной истины. **Хорошо, что теперь нет такой правовой нормы в ГПК 2008 года и суд какой-либо ответственности за результат деятельности сторон по доказыванию не несет. Он в этом процессе участвует только как субъект познавательной деятельности.**

2. Несомненно, суд является основным субъектом познавательной деятельности в гражданском процессе, поскольку именно он, получив полный объем знаний и представлений о рассматриваемом деле, своим решением устанавливает правоту той или иной стороны. Однако среди лиц, участвующих в деле, есть и такие, которые положение стороны не занимают и получают информацию об обстоятельствах дела по ходу рассмотрения дела. К ним относятся прокурор (ст. 47 ГПК) [4, с. 113] и лица, вступающие в процесс с целью дачи заключения (ст. 49 ГПК). И они, наряду с судом участвуя в процессе установления истины по делу, получают знания о действительных обстоятельствах дела, правах и обязанностях сторон с тем, чтобы выполнить возложенные на них функциональные обязанности. Хотя их заключение и не является средством доказывания, но все же очень трудно переоценить их значение для формирования судебного решения по существу вопроса. Поскольку судья, каким бы широчайшим кругозором и мировоззрением не обладал, не может быть специалистом-энциклопедистом. Эти лица, представляющие компетентные государственные органы в определенной сфере общественной и хозяйственной жизни, своим заключением могут оказать существенную помощь в правильном разрешении дела.

Заключение прокурора как представителя специфического органа государственной власти, компетентного в обеспечении законности в общественных отношениях, как правило, знающего и опытного специалиста в юриспруденции, имеет немаловажное значение не только для правовой квалификации спорных общественных отношений, ставших предметом судебного разбирательства, но и для правильного учитывания

государственных и общественных интересов при регулировании частноправовых гражданских отношений. К сожалению, законодатель ныне весьма ограничивает круг дел, при рассмотрении которых прокурор может участвовать в гражданском процессе не только в форме обращения в суд, но и дачи заключения по начатому делу по инициативе других лиц (ч. 3 ст.47 ГПК). Но можно полагать, что законодателем выбраны те важные категории дел, участие прокурора в которых является объективной необходимостью и с точки зрения сложности принятия судом решения.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления в порядке выполнения своих функциональных обязанностей вправе, а в случаях, предусмотренных законом и признанных судом необходимыми, обязаны участвовать в гражданском процессе в форме дачи заключения по существу рассматриваемого вопроса для защиты прав, свобод и законных интересов других лиц или интересов государства.

Естественно, ни прокурор, ни органы государственной власти и органы местного самоуправления целей доказывания правоты чей-то из сторон не преследуют и по своему правовому статусу необходимой информации об обстоятельствах рассматриваемого дела не имеют. **Они, становясь субъектом познавательной деятельности, параллельно с судом формируют свое представление о деле, с тем чтобы дать квалифицированное заключение по существу рассматриваемого вопроса для вынесения полноценного, объективного и всестороннего судебного решения.**

3. Раскрывая содержание вопроса о предмете познания в гражданском процессе, мы прежде всего должны обратить внимание на то, что он не только созвучен, но и в определенной мере совпадает с вопросом о предмете доказывания. Потому что и в том, и в другом случае речь идет об одних и тех же обстоятельствах, имеющих юридическое значение и составляющих основание для требований и возражений спорящих сторон судебного разбирательства. Однако здесь необходимо обратить внимание и на существенное различие доказывания и познания, что, естественно, находит свое отражение в их предмете. Доказывание характеризуется эгоистичным интересом конкретной стороны, которая, исходя из своих возможностей, формирует предмет своего доказывания. Тогда как субъект познания должен получить полноценное, объективное и всестороннее представление о действительных обстоятельствах дела, реальных правах и обязанностях сторон. Более того, предмет судебного познания становится намного шире за счет необходимости выполнения задач не только по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов заинтересованных в этом лиц, но и по укреплению справедливости, законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к праву и суду (ст. 3 ГПК). **Иначе говоря, субъектам познания в гражданском процессе, в особенности суду, приходится устанавливать все обстоятельства, имеющие значение для дела [5, с. 113-116].**

4. Так же, как и доказывание, познание как составляющая часть единого процесса установления истины по делу состоит из определенных этапов осуществления, которые можно назвать стадиями или элементами. Этапы познания и доказывания происходят параллельно и в некоторых случаях даже могут совпадать в совершаемых процессуальных действиях. Правда, их название и содержание несколько отличается от тех же составляющих доказывания, поскольку совершаются они разными субъектами гражданского процесса, имеющими неодинаковый правовой статус и цели деятельности:

- 1) Определение предмета познания и круга относимых доказательств;
- 2) Содействие в собирании доказательств;
- 3) Исследование доказательств;
- 4) Оценка доказательств.

5. Начало познавательной деятельности субъектов гражданского процесса в виде определения предмета познания и круга относимых к делу доказательств происходит в стадиях возбуждения гражданского дела и подготовки дела к судебному разбирательству. Приоритет в этом деле, конечно же, принадлежит суду, который является центральной фигурой в этих стадиях гражданского процесса.

Суд начинает процесс познания с изучения сущности предъявленного истцом требования. Поэтому он, ознакомившись с иском, прежде всего будет искать его правовое основание в нормах материального права. Обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, определяются судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права (ч.4 ст.58 ГПК). А для этого ему нужно будет уяснить содержание соответствующих правовых норм, что необходимо и при определении предмета познания. Ведь истец, определив свой предмет доказывания уже в предъявленном иском заявлении, может игнорировать некоторые другие обстоятельства, имеющие значение для дела. Тогда как по некоторым категориям дел законодатель определяет круг обстоятельств, которые необходимо выяснить для правильного разрешения дела. Поэтому суду придется познавать не только обстоятельства, которые входят в предмет доказывания сторон, но и другие обстоятельства, которые необходимо выяснить для установления формальной объективной истины по рассматриваемому делу. Возможно, они будут нужны для мотивации вынесения частного определения, которое будет направлено на предупреждение правонарушений и/или формирование уважительного отношения к праву и суду.

По существу, определение предмета судебного познания происходит в стадии подготовки дела к судебному разбирательству (ст.151 ГПК) [6, с. 198-207], когда судья опрашивает стороны и выясняет обоснованность предъявленных требований и возражений. Это положение в большей степени касается ответчика, поскольку истец уже в иском заявлении указал свой предмет доказывания.

Прокурор, органы государственной власти и органы местного самоуправления, участвующие в гражданском процессе в форме дачи заключения по существу рассматриваемого вопроса для защиты прав, свобод и законных интересов других лиц или интересов государства, в пределах выполнения своих функциональных обязанностей определяют предмет своей познавательной деятельности. Поэтому предмет их познания будет намного уже предмета судебного познания.

6. На предыдущем этапе своей познавательной деятельности суд, определяя круг относимых доказательств, должен был исходить из того, что все эти доказательства, необходимые для установления обстоятельств, составляющих и предмет его познания, представят спорящие стороны и другие лица, участвующие в деле, которые занимают позиции сторон. Поскольку законодатель однозначно возлагает обязанность представления доказательств на них. А суд всего лишь оказывает им содействие в сборе и истребовании доказательств в случаях возникновения затруднений по заявленному ходатайству (ч.1 ст.60 ГПК). Действительно, здесь законодателем учитывается

особенность правового статуса суда в процессе установления истины по делу. Ведь он, как мы уже выше упомянули, не является и не может быть субъектом доказывания по своим функциональным целям и обязанностям в гражданском процессе. Более того, правовые свойства статуса суда не позволяют ему осуществлять оперативную деятельность по собиранию доказательств, поскольку его деятельность осуществляется в строго определенных процессуальных рамках и преимущественно в судебном заседании. Хотя здесь следует заметить, что в определенной части предмет доказывания и предмет познания могут совпадать, поэтому речь может идти об одних и тех же доказательствах. Но в другой части предмет познания и соответствующие доказательства могут не совпадать, и суд не может требовать у сторон их доказывания. Хотя те отдают себе отчет в том, что для убеждения суда в своей правоте, может быть, и эти обстоятельства нуждаются в доказывании. Поэтому остается только надеяться на их совместную деятельность и сотрудничество во имя установления истины по делу.

Когда стороны определяли предмет своего доказывания и доказательства, которые подтверждают наличие или отсутствие входящих в него обстоятельств, они еще не знали, с какими трудностями им придется столкнуться. Источники доказательств могут находиться в распоряжении должностных лиц или отдельных граждан, которые откажутся добровольно выполнить свой служебный или гражданский долг. Именно в таких ситуациях понадобятся властные полномочия и авторитет суда, к которым стороны должны обратиться с соответствующим ходатайством. Если это происходит в стадии подготовки дела к судебному разбирательству, то судья этот вопрос решит самостоятельно. А если в судебном заседании, то, запросив мнения лиц, участвующих в деле, он выносит соответствующее определение и выдает запрос или обращается непосредственно с требованием к соответствующим должностным лицам или отдельным гражданам. Тем самым на него возлагается юридическая обязанность, невыполнение которой влечет за собой определенные санкции. Должностные лица и граждане, не имеющие возможности представлять истребуемое доказательство вообще, или не могущие в установленный судом срок представить его сторонам или суду, должны известить об этом суд в пятнадцатидневный срок со дня получения запроса с указанием причин. В случае неизвещения, а также, если требование суда о представлении доказательства сторонам или суду не выполнено по причинам, признанным судом неуважительными, должностное лицо или гражданин, не являющиеся лицами, участвующими в деле, подвергаются штрафу в размере до двадцати установленных показателей для расчётов (ч. 3 ст. 60 ГПК). Таким образом, **полномочия суда по содействию сторонам в сборе и истребовании доказательств являются выражением второго этапа познавательной деятельности суда.**

7. Исследование доказательств происходит в виде изучения определенных свойств их источника путем использования допущенных законом средств доказывания. Из-за этого может показаться, что оно свойственно только доказыванию и не имеет никакого отношения к познанию. Тогда как само исследование доказательств осуществляется в ходе разбирательства дела, которым руководит суд, и оно направлено именно на формирование судебного убеждения в правоте доказывающей стороны. Поэтому исследование доказательств также является элементом их познавательной деятельности.

В зависимости от свойств и характера источника доказательств и определяется порядок их исследования. Если речь идет о личных доказательствах, то они могут быть получены в результате опроса лиц, участвующих в деле, и допроса свидетелей. Поскольку

суд, будучи субъектом познания, имеет минимум информации об обстоятельствах дела на момент начала исследования доказательств, он начинает с предложения рассказать все, что известно по данному делу. Ведь он даже не знает, какие доказательства можно получить из этого источника, если он был указан в исковом заявлении и/или в возражениях против иска. Другое дело, когда доказательство запрашивается по ходатайству той или иной стороны в ходе судебного разбирательства, в котором обосновывается необходимость его истребования для подтверждения наличия или отсутствия какого-либо обстоятельства. Поэтому исследование этого доказательства начинается с вопросов заинтересованной в этом доказательстве стороны.

Очень простой на первый взгляд способ получения доказательств может осложниться в результате применения перекрестного опроса (допроса), необходимости проверки показаний на месте, назначения экспертизы, приглашения специалиста и т.д. Во всяком случае, исследование доказательств продолжается до тех пор, пока заинтересованная сторона не добьется желаемого результата в убеждении суда в своей правоте именно этим доказательством. Поэтому суд не только руководит всем процессом исследования доказательств, но и в любой момент, вне всякой очереди, может задавать вопросы.

Исследование доказательств из других, неличного характера источников (письменные, вещественные, заключение эксперта, звуко- и видеозапись) имеет свои особенности, но их всех объединяет одно: они представляются на всеобщее обозрение, и судом оглашается их доказательственное свойство. Поэтому **увязка получаемого доказательства с обстоятельством, подлежащим выяснению, нахождение между ними причинной связи всецело будет зависеть от суда как субъекта познавательной деятельности.**

8. Завершающим этапом и доказывания, и познания является оценка доказательств. Каждый из субъектов, вовлеченных в процесс установления истины по делу, для осуществления целенаправленной деятельности занимается оценкой доказательств. Но, поскольку результат оценки доказательств, осуществляемой судом, отражается в соответствующих судебных актах, а в идеальном случае – в решении, то предполагается, что она присуща только суду (ст.70 ГПК). Не говоря о субъектах доказывания, даже другие субъекты познавательной деятельности в гражданском процессе якобы к оценке доказательств какого-либо отношения не имеют. Тогда как и прокурор, и органы государственной власти и местного самоуправления не могли бы выполнить свои функциональные обязанности и давать заключение по делу, если бы не занимались оценкой доказательств. Поэтому мы полагаем, что **нормы об оценке доказательств (ст.70 ГПК) имеют отношение к каждому из субъектов и доказывания, и познания, с определенными отступлениями в связи с их правовым статусом.**

Внутреннее убеждение как критерий оценки присуще каждому мыслящему существу, поэтому необходимо иметь в виду, что каждый субъект доказывания и познания должен формировать внутренне убеждение на основе логического умозаключения, правосознания и правовой культуры. Хотя оно не может быть одинаковым не только для всех субъектов доказывания и познания, чей правовой статус различен, но и для отдельно взятой группы субъектов, чей уровень знаний, нравственности и гражданской позиции может быть своеобразным. Наивысшее проявление внутреннего убеждения можно наблюдать в познавательной деятельности суда, который осуществляет правосудие как выражение социальной справедливости. Поскольку оно основано на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

При оценке доказательств суд исходит из того, что каким бы важным и значимым не выглядел их источник или предусмотренные законом средства их доказывания, никакое доказательство заранее установленной силы для суда не имеет (ч.2 ст.70 ГПК). Иногда такое предвзятое отношение наблюдается к доказательствам, добытым из объяснений стороны, не обязанной доказывать эти обстоятельства. Например, когда ответчик, признавая предъявленные к нему требования, в своих объяснениях представляет доказательства, подтверждающие обоснованность предъявленных к нему требований. Почему то суд, в таких ситуациях полагаясь только на это доказательство, не уделяет должного внимания другим доказательствам, которые явно противоречат им. Поэтому следует иметь в виду, что все доказательства оцениваются в совокупности, которые в целом виде устанавливают действительные обстоятельства дела. Поэтому было бы хорошо это правило узаконить и добавить фразу «...все доказательства оцениваются в совокупности.» в ч.2 ст.70 ГПК.

Законодатель в ГПК 2008 года очень подробно регламентировал вопрос об оценке доказательств, статья 70 которого состоит из восьми частей, тогда как в ГПК 1963 года статья 38, также посвященная этому вопросу, состояла всего из двух частей. Оказывается, и столь конкретная детализация регулируемого вопроса может иметь отрицательное значение. Так, законодатель в части четвертой статья 70 ГПК 2008 года установил очень странную правовую норму, практическое соблюдение которой выглядит проблематичным. Поскольку оно обязывает суд отразить результаты оценки доказательств в решении таким образом, чтобы был понятен мотив, почему одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, а другие - отвергнуты. А также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Формирование внутреннего убеждения судей зависит от многочисленных, и не только правовых, факторов восприятия источника доказательств. И даже суд сам себе не может объяснить, почему одним свидетелям он верит, а другим - нет. Ведь это может зависеть от мимики, жестикуляции, взгляда, состояния и других проявлений образа свидетеля как признаков правдивости или лживости его показаний, чего в мотивировочной части решения не выразить.

Вызывает интерес и новелла законодателя о понятии достоверности доказательств, которая в этимологическом значении может расцениваться как правильность, точность, вескость, основательность. А сам законодатель очень лаконично определяет ее содержание следующим образом: «Доказательство признается судом достоверным, если в результате его исследования, сопоставления с другими доказательствами выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности» (ч.5 ст.70 ГПК). Если исходить из такого понятия достоверности, то можно полагать, что она отражает результат оценки доказательств в целом. Поскольку к такому выводу можно прийти только в том случае, если с помощью всей совокупности доказательств восстанавливаются действительные обстоятельства дела, и только потом можно выяснить соответствие им конкретного доказательства.

Именно из-за абстрактности установленного правила достоверности ее конкретизация (ч. ч. 6-8 ст.70 ГПК) приводится применительно к документам как источникам письменных доказательств. К источникам других видов доказательств, например личных, не совсем понятно, как можно применить правила определения их достоверности.

Список использованной литературы:

1. *Афанасьев С. Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве. -Саратов, 1999.*
2. *Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. -М., 2005.*
3. *Болтуев С.Ш. Познавательная деятельность суда как форма служебного познания / Душанбе. - 1984. - Рукопись деп. в ТаджикНИИНТИ18.12.84. 27/285/ тад 84. – 9с.*
4. *Болтуев С.Ш. Прокурор как субъект познания/ Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества. - Томск, 1987. - С. 113 - 116.*
5. *Болтуев С.Ш. К вопросу о понятии судебного познания/ Совершенствование законодательства и практика его применения. - Душанбе. – 1989. - С.113 – 116.*
6. *Болтуев С.Ш. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству и пути повышения ее эффективности/ Проблемы теории и практики гражданско-правового регулирования. - Томск. -1987. - С.198-207.*
7. *Ванеева Л. А. Судебное познание в советском гражданском процессе. -Владивосток, 1972.*

Reference Literature:

1. *Afanasyev S.F. The Problem of the Truth in Civil Legal Proceedings. Manual. - Saratov, 1999.*
2. *Baulin O.V. The Burden of Proving in Reference to Civil Cases. Synopsis of doctoral dissertation in jurisprudence. – M., 2005.*
3. *Boltuyev S.Sh. Cognitive Activities of Court as a Form of Official Cognition // Dushanbe. – 1984. – Deposited manuscript in the Tajik scientific-research institute. 18.12.84. 07 /285/ taj.84. – 9 pp.*
4. *Boltuyev S.Sh. Prosecutor as a Subject of Cognition // Actual issues of state and law in the period of socialist society improvement. – Tomsk. 1987. – pp. 113-116.*
5. *Boltuyev S.Sh. To the Issue of the Notion of Forensic Cognition // Perfection of Legislation and Practice of its Application. – Dushanbe. 1989. – pp. 113-116.*
6. *Boltuyev S.Sh. Preparation of Civil Cases to Court Examination and Methods of Elevation of its Effectiveness // The issues of theory and practice in regard to civil-legal regulation. – Tomsk. 1987. – pp. 198-207.*
7. *Vaneyeva L.A. Forensic Cognition in Soviet Civil Proceedings. – Vladivostok, 1972.*